

- ⁵ См.: *Jorgensen M.* Evaluating Cross-Sectoral Partnerships : Working Paper Presented at the Conference «Public-private partnerships in the post wssd context». Copenhagen Business School, 2006.
- ⁶ См.: *Никовская Л. И., Якимец В. Н., Молокова М. А.* Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ-С, 2011.
- ⁷ См.: *Сунгуров А.Ю.* Гражданское общество и его развитие в России : учеб. пособие. СПб. : ЮТАС, 2007. С. 81–82.
- ⁸ См.: *Arnstein Sherry R.* A Ladder of Citizen Participation // JAIP. July 1969. Vol. 35, № 4. P. 216–224.
- ⁹ См.: Вдоль и поперек глобальных мифов. URL: <http://www.asi.org.ru/vdol-i-poperek-globalnyh-mifov/> (дата обращения: 14.07.2014).

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 32.019.5

ФЛЭШМОБ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Д. И. Каминченко

Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
E-mail: ert1fg2@rambler.ru

В статье рассматривается феномен политического флэшмоба с позиций некоторых современных концепций развития общества. Автор для достижения поставленной цели использует постулаты таких концепций, как общество риска и индивидуализированное общество. Он приходит к выводу о том, что флэшмоб может быть рассмотрен как один из символов общества риска. Кроме того, автор полагает, что флэшмоб представляет собой один из способов выражения интереса людей к политике.

Ключевые слова: флэшмоб, политика, коллективные действия, общество риска, индивидуализированное общество.

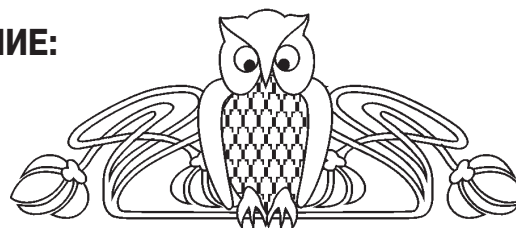
Flash Mob is as a Political Phenomenon: Theoretical Aspects

D. I. Kaminchenko

The author of the article considers political flash mob phenomenon from the positions of some modern concepts of society development. In order to achieve the goal the author uses postulates of such concepts as risk society and individualised society. He draws conclusion that flash mob may be considered as one of the symbols of risk society. In addition he supposes that flash mob presents one of the ways of people interest to politics expression.

Key words: flash mob, politics, collective actions, risk society, individualized society.

Политические институты и отношения находятся в тесной связи с происходящими в обществе процессами. Значимые общественные изменения способны мгновенно отражаться на существующих политических субъектах и отношениях между ними. Так, стремительное развитие в современном обществе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), оказывает влияние на различные политические изменения и процессы, например, способствуя появлению новых и определённым изменениям традиционных форм политического участия. Одна из форм подобного участия, появившаяся не так давно, – флэшмоб. Это явление требует

особого рассмотрения, в том числе в теоретической плоскости, с позиций существующих концептуальных воззрений на развитие общества, особенно учитывая его популярность и распространённость.

Следует заметить, что на протяжении последних лет флэшмоб стал весьма распространённой формой общественной и политической активности в различных странах. Главными темами флэшмобов становились различные вопросы как общественного, так и политического развития. Это и флэшмобы, посвящённые какому-то образу действия и поведения, информацию о котором участники хотели тем самым распространить в обществе. Это и флэшмобы, в которых поднимаются важные социально-политические вопросы, мероприятия, направленные на поддержку разных политических субъектов. Практическая новизна и значимость данной работы заключается в том, что в ней будет предпринята попытка теоретизирования и концептуального обоснования явления флэшмоба с позиций некоторых современных концепций развития общества. Непосредственно для политической науки значимость представляют выводы, которые могут быть сформулированы по результатам данной работы, связанным с политическим значением флэшмоба.

Необходимо отметить, что написано немало работ, посвящённых связанным с флэшмобом вопросам. Вместе с тем рассмотрению флэшмоба как политического явления (например как современной формы политического участия) с позиций современных концепций уделено ещё недостаточно внимания. На восполнение этого пробела и нацелена данная работа.

Основная цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть политическое значение флэшмоба с позиций некоторых современных концепций

развития общества. Для достижения поставленной цели представляется необходимым выполнение ряда задач: во-первых, следует определиться с понятийно-категориальным аппаратом и теми концепциями, которые будут задействованы в ходе проведения данной работы; во-вторых – рассмотреть флэшмоб с позиций отмеченных концепций; в-третьих – сформулировать выводы о политическом значении флэшмоба, основываясь на этих концепциях.

Вначале необходимо привести несколько определений флэшмоба. Р. Валкер отмечает, что флэшмоб есть «тип представления, который появился на улицах Нью-Йорка весной 2003 года»¹. В ряде работ, в которых рассматриваются связанные с флэшмобом вопросы, зачастую приводится дефиниция, которая представлена в Оксфордском словаре и согласно которой флэшмоб – это «общественное собрание (сбор) совершенно незнакомых людей, организованное через Интернет или с помощью мобильного телефона, которые выполняют бессмысленное действие, а затем – расходятся»². Это определение появилось в Оксфордском словаре в 2004 г., и, как отмечает Дж. Гор, данная трактовка, вероятно, вполне подходит для обозначения первых мероприятий, которые были названы флэшмобами и происходили в 2003 г. Однако с тех пор данное явление претерпело изменения с точки зрения многообразия формы представления³. А вот Л. Килтц замечает: «В целом, флэшмоб – это группы людей, которые собираются в общественных местах для совершения неожиданных (неподходящих для конкретной ситуации) действий и расходятся после короткого промежутка времени»⁴. Следует подчеркнуть, что немалую роль в явлении флэшмобов играют ИКТ и базирующиеся в большинстве случаев на них современные социальные медиа и «новые» СМИ, которым также посвящено уже немало работ⁵. Некоторые авторы рассматривают проблематику использования различных форм политического участия в контексте концепта «мягкой силы» и подготовки «цветных» революций⁶.

Для достижения поставленных в работе целей релевантным выглядит задействование в ней постулатов из концепций общества риска и индивидуализированного общества. Первую концепцию зачастую ассоциируют с именем Ульриха Бека и его работой «Общество риска. На пути к другому модерну», а вторую – с Зигмунтом Бауманом и его работой «Индивидуализированное общество». В данных концепциях отводится немалое внимание проблемам политического поля в современном обществе. Вероятно, в их ракурсе политическое значение флэшмоба будет выглядеть ещё более показательным.

Итак, перейдём непосредственно к рассмотрению политического значения флэшмоба. Начать следует с того, что, согласно У. Беку, общество риска есть «общество науки, коммуни-

кационных и информационных средств»⁷. Этим подчёркивается важнейшее место в обществе риска современных ИКТ. Велико значение информационных и коммуникационных технологий и для флэшмобов. Более того, в специфике флэшмоба, возможно, нашли своё отражение и важнейшие черты самих ИКТ и базирующихся на них «новых» и социальных СМИ. Всё это говорит не только о близости флэшмобов и общества риска, но, возможно, даже и о том, что в определённой степени флэшмоб может являться одним из символов общества риска.

У. Бек обращает внимание на то, что становятся всё более реальными формы новой политической культуры⁸, в которой растёт заинтересованность в участии⁹. Флэшмоб в таком случае может быть рассмотрен в качестве одного из элементов этой политической культуры, как одна из новых и широко распространённых форм участия. Объединение совершенно незнакомых людей вокруг идеи проведения и темы того или иного флэшмоба – это, возможно, непосредственный показатель заинтересованности людей в общественном и политическом участии. Люди выбирают эту форму участия, отличающуюся от сложившихся политических партиципаторных практик (хотя она и имеет немало общего с такой формой участия, как, например, митинги или акции) и механизмов в рамках существующих политических институтов. Флэшмоб в таком случае в определённой степени может быть рассмотрен как некоторый сигнал (или сообщение), который отправляется его участниками. Это может быть сигнал как о недостаточной эффективности существующих политических практик, даже о возможном недоверии к ним со стороны участников, так, возможно, и о необходимости получения дополнительных возможностей для самовыражения. В любом случае флэшмоб следует рассматривать не просто как новую форму участия, но и как определённый показатель заинтересованности его участников в самой участии. Говоря об адресатах подобных сигналов и сообщений, можно отметить общественные и политические институты, в обход взаимодействия с которыми они могут проводиться. Как отмечает Бек, общественные институты «превращаются в охранителей социальной действительности, обречённой на быстрое исчезновение»¹⁰. Хотя и очевидно, что флэшмоб как форма участия может являться сигналом для существующих форм политического участия и институтов, в рамках которых они проводятся, это вовсе не означает исчезновения существующих форм участия и институтов или замену их новыми. Например, институт выборов как способ участия граждан в формировании органов власти не может быть заменён каким-то другим институтом, но, испытывая на себе влияние особенностей развития современного общества, в него могут быть

внесены некоторые изменения. Так, скажем, на выборах могут быть использованы современные средства наблюдения (например веб-камеры), с помощью которых их пользователи имеют возможность более активно наблюдать за ходом голосования. Это способствует большей открытости процесса голосования. В этом случае речь также идёт о заинтересованности в большей партиципации, как и в случае с флэшмобом. Ещё раз подчеркнём, что флэшмоб может быть рассмотрен как показатель роста заинтересованности людей в партиципации в рамках той формы новой политической культуры, о которой пишет Бек применительно к обществу риска. Флэшмоб в то же время представляет собой ещё и новую форму этого участия.

3. Бауман рассматривает современное общество как индивидуализированное. Он обращает внимание на то, что внутренний позыв личности распоряжаться по собственному усмотрению своей судьбой подталкивает людей к мысли о том, что коллективные согласованные действия не могут принести ему никакой пользы. Как итог, в современном обществе, считает Бауман, наблюдается снижение интереса людей к совместным и общим делам¹¹. Как в таком случае может быть интерпретировано значение флэшмоба в контексте данных выводов? С одной стороны, участник флэшмоба принимает самостоятельное решение принять участие в данном мероприятии. На его решение некоторое влияние могут оказывать и современные социальные медиа, играющие, как уже отмечалось, важную роль в флэшмобах. Однако участник, с большей долей вероятности основываясь, прежде всего, на собственных персональных интересах, принимает решение об участии в флэшмобе. Это его индивидуальное решение. С другой стороны, решение принять участие в флэшмобе означает, в первую очередь, решение об участии в общем коллективном действии. Есть ли тогда основания говорить о некотором противоречии между приводимыми Бауманом выводами и явлением флэшмоба? Вероятнее всего, ответ на подобный вопрос следует искать в плоскости специфики флэшмоба как современной формы совместного и общего дела.

Дело в том, что флэшмоб, в отличие от многих традиционных коллективных форм участия (в том числе общественного и политического), обладает определёнными чертами, в которых нашли отражение особенности современного общества. Речь идёт, например, о таких чертах, как скоротечность (флэшмоб не требует каких-либо подготовительных действий, репетиций, а зачастую предполагает лишь самостоятельное ознакомление с инструкцией действий, размещённой, например, в Интернете; флэшмоб длится непродолжительный период времени), отсутствие в целом активного контакта и взаимодействия между участниками (быстрота проведения самого мероприятия, после которого незнакомые друг

с другом участники расходятся в разные стороны) и т. д. Иными словами, флэшмоб является такой формой активности индивида, решение об участии в которой он принимает индивидуально и которая подразумевает осуществление общего и совместного дела, однако при этом между незнакомыми друг с другом участниками флэшмоба нет как такового активного взаимодействия в процессе подготовки мероприятия, а после непродолжительного действия/представления они расходятся. Правда, следует отметить, что возможно осуществление более активного контакта между участниками впоследствии онлайн-общения, например в социальных СМИ.

Помимо отношения людей к общим и совместным делам, Бауман обращает внимание ещё и на падение интереса к Политике с большой буквы (а именно к политическим движениям, партиям и т. д.), снижение масштаба повседневного участия в традиционно считающихся политическими мероприятиях¹². Говоря об интересе к Политике с большой буквы (применительно к флэшмобу как современной специфической форме политического участия) следует выделить несколько аспектов. Во-первых, если речь идёт о появлении новой формы политического участия (например флэшмоб), то одним из следствий может быть указание на недостаточность некоторых уже существующих форм участия и институтов, которые выполняют схожие функции. Например, флэшмоб может выполнять функцию выражения людьми своего мнения по тому или иному политическому вопросу или в поддержку того или иного политического движения. Хотя, например, митинги и акции призваны выполнять в том числе и данную функцию. А распространённость флэшмоба может говорить в таком случае о наличии у него как у формы политической активности и выражения интереса к политике определённых преимуществ. Во-вторых, политический флэшмоб есть представление, в которое заложены некоторые идеи и смыслы его участниками и организаторами. А зрителями этого представления, учитывая то, что для проведения флэшмобов выбираются общественные места, могут стать многие люди. Следовательно, применительно к флэшмобу можно в определённой степени говорить и о распространении перед зачастую немалой аудиторией политических идей и смыслов, заложенных в то или иное представление. Таким образом, флэшмоб может быть обозначен ещё и как специфический способ выражения интереса к политике в современном обществе, а также способ распространения политических идей и смыслов.

Говоря о кризисе гражданственности и недооценке потенциала политических действий, Бауман считает, что причиной этого является ощущение отсутствия механизмов, обеспечивающих коллективные эффективные действия, и путей возрождения данных механизмов и созда-

ния новых¹³. Можно ли рассматривать флэшмоб как эффективное коллективное действие? Ответ на данный вопрос следует искать, исходя из целей участников мероприятия. Если цель участников – выразить собственное мнение в форме представления в общественном месте и, соответственно, показать данное представление многим людям, находящимся в данном месте, то вполне допустим вывод об эффективности флэшмоба. Однако, если ставить другие цели (например повлиять на принимаемое политическое решение), то здесь эффективность может зависеть от многих других факторов. Вместе с тем флэшмоб является ещё одним показательным примером использования механизмов, которые могут быть задействованы в политических процессах (или уже задействованы) и которые связаны с современными социальными медиа и ИКТ в целом.

Итак, можно сформулировать ряд выводов по результатам рассмотрения политического значения флэшмобов с позиций современных концепции развития общества. Во-первых, флэшмоб может быть обозначен как один из символов общества риска, разрабатываемого У. Беком, ввиду того, что важнейшую роль во флэшмобе и в современном обществе риска играют информационные и коммуникационные технологии. Во-вторых, флэшмоб может характеризоваться и как показатель роста заинтересованности людей в партиципации в рамках отмеченной Бекем применительно к обществу риска формы новой политической культуры. В целом можно отметить, что флэшмоб есть новая форма партиципации. В-третьих, применительно к индивидуализированному обществу З. Баумана с кризисом и снижением интереса в нём к совместным и общим делам следует обозначить, что флэшмоб, решение об участии в котором людьми принимаются персонально, есть форма общего и коллективного дела, правда, со своей спецификой, определёнными особенностями развития современного общества. В-четвёртых, учитывая падение интереса людей в индивидуализированном обществе к Политике с большой буквы, флэшмоб в то же время может считаться одним из способов выражения этого интереса к Политике, а также распространения политических идей и смыслов. В-пятых, флэшмоб в определённой степени представляет собой довольно убедительный и во многом яркий пример наличия и возможных путей использования механизмов эффективных коллективных действий. Эти механизмы следует

искать в современных социальных СМИ и ИКТ в целом.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке гранта (соглашение от 27 августа 2013 г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ).

Примечания

- ¹ Walker. R. A. Badgering Big Brother : Spectacle, Surveillance, and Politics in the Flash Mob // *Liminalities : A Journal of Performance Studies*. 2011. Vol. 7, № 2. P. 2. URL: <http://liminalities.net/7-2/flashmob.pdf> (дата обращения: 10.06.2014).
- ² Цит. по: Wasik B. My Crowd – Or, Phase 5 : A report from the inventor of the flash mob // *Harper's Magazine*. March 2006. P. 57.
- ³ См.: Gore G. Flash Mob Dance and the Territorialisation of Urban Movement // *Anthropological notebooks*. 2010. Vol. XVI, № 3. P. 126. URL: http://www.drustvo-antropologov.si/AN/PDF/2010_3/Anthropological_Notebooks_XVI_3_Gore.pdf (дата обращения: 10.06.2014).
- ⁴ Kiltz L. Flash Mobs : The Newest Threat to Local Government. URL: <http://webapps.icma.org/pm/9311/public/cover.cfm?author=Linda%20Kiltz&title=Flash%20Mobs%3A%20The%20Newest%20Threat%20to%20Local%20Governments&subtitle> (дата обращения: 10.06.2014).
- ⁵ См.: Балувев Д. Г. Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // *Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)*. 2013. Т. 16, № 2. С. 604–616 ; Каминченко Д. И. «Новые» СМИ и некоторые особенности политического сознания // *Вестн. Перм. ун-та. Сер. Политология*. 2014. № 2. С. 75–85.
- ⁶ См.: Вилков А. А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 68–69.
- ⁷ Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну* / пер. с нем. В. Седелника и Н. Фёдоровой. М. : Прогресс-Традиция. 2000. С. 56.
- ⁸ Там же. С. 293.
- ⁹ Там же. С. 304.
- ¹⁰ Там же. С. 144.
- ¹¹ См.: Бауман З. *Индивидуализированное общество* / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос. 2005.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.